

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ
для
МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

c

6

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ
ДЛЯ
МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ.

СОСТАВЛЕНЪ

А. ГАРЯЙНОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1856.

941M 85
G18

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, 10 Сентября 1856 года.**

Ценсоръ В. Флеровъ.

274748

APR 19 1955 LD

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ.

Мила Москва русскому сердцу ; еще дороже Кремль съ его святынями и древностями. Здѣсь все свидѣтельствуесть, что вѣра Христова у насъ осталась неизблемою со временъ апостольскихъ; здѣсь родная старина представляетъ въ лицахъ исторію отечества, его страданія и славу. За то православные во всѣ часы дня толпятся въ храмахъ и часовняхъ кремлевскихъ; другіе приходятъ любоваться древностію зданій, дворцомъ, видами на замоскворѣчье и множествомъ рѣдкостей въ Кремлѣ и во-

кругъ него. Такъ идетъ время въ средоточіи Москвы, когда нѣтъ чего необыкновеннаго. Но вотъ возвѣщена Высочайшая Коронація (*), и хотя здѣсь лѣто самое глухое время года, древняя столица однако зашевелилась; Кремль кипитъ, онъ весь загроможденъ; храмы и дворцы снаряжаются; вездѣ стоятъ, точно корабельныя мачты, лѣса для иллюминаціи, даже Ивана Великаго почти не видать изъ за нихъ; цѣлый легіонъ мастеровыхъ и рабочихъ рубятъ, пилятъ, красятъ, приколачиваютъ,—повсюду дѣятельность и стукъ; одинъ только большой колоколъ не шевелится и равнодушно на все глядитъ. Должностныя лица Дворцоваго Правленія трудятся каждый по своей части, все устраивается, и скоро завѣтный Кремль нашъ явится взорамъ во всемъ величіи и красотѣ благословенной. Онъ, и все, что дѣлается, ощущается теперь въ ожиданіи великаго дня, непремѣнно подѣйствуетъ на умы. Иначе и быть не можетъ: св. Коронованіе Царя Русскаго, это—торжество православія, русской народности, дань благодаренія потомства предкамъ, возобновленіе

(*) Писано въ іюлѣ.

клятвы жить, любить, вѣровать по старинѣ. Велико значеніе этого священнодѣйствія на Руси и для Государя и для Его вѣрноподданныхъ: таинства св. Мвропомазанія и Причащенія по образу священства одновременны съ вѣчаніемъ на царство Верховнаго Владыки народовъ русскихъ, благоденствію которыхъ, у престола Всевышняго, даетъ Онъ обѣтъ посвятить всю жизнь Свою. Народы, въ свою очередь, благоговѣютъ предъ священнодѣйствіемъ и предъ Помазанникомъ Божиимъ; все и каждый повторяютъ въ душѣ данную уже клятву въ неограниченной преданности Отцу отечества. Коронація въ кремлевскомъ святилищѣ это печать союза между Царемъ и Его подданными; свидѣтели—Православная, единая Апостольская Церковь, чудотворныя иконы, мощи угодниковъ, и наконецъ кости Донскаго, Калиты, Іоанновъ, благодѣтелей земли русской.

Нынѣшняя Высочайшая Коронація еще болѣе прежнихъ будетъ имѣть значенія, въ ней еще болѣе залога и ручательства для будущаго: Императоръ Александръ Николаевичъ, мало того, что Русскій,—Онъ кремлевскій Москвичъ; мѣсто Его

рожденія и вѣнчанія связуетъ собою великій угодникъ Божій, святитель Алексій, Николаевскій дворець, Успенскій соборъ и между ими Чудовъ монастырь! Императора благословилъ на царство Самъ Августѣйшій Родитель Его. Въ какую тяжкую минуту принялъ Онъ это царство!... И вотъ едва миновался одинъ годъ, Россія, сама Европа имъ успокоена. Не время теперь вспоминать только что совершившееся; но истину сказаннаго немудрено доказать, въ ней сознаются даже чужіе. Не менѣе важно общее убѣжденіе въ томъ, что опытъ прошедшаго не забыть; все ручается за многіе годы достославнаго будущаго: таковы чувства и мысли всякаго Русскаго. А Москвичи? О! для нихъ Августѣйшій кремлевскій уроженецъ все равно, что одна изъ святынь столицы—ихъ собственность. Кто же изъ насъ болѣе или менѣе не Москвичъ; у кого нѣтъ здѣсь родныхъ, друзей, воспоминаній чего нибудь заветнаго, душевнаго; кто изъ Русскихъ не разделяетъ чувствъ царелюбивой Москвы? И такъ всё общается для древней столицы, и въ лицѣ ея — для всей Россіи, торжество необыкновенное.

Находясь случайно въ Москвѣ и бывая часто, по дѣламъ службы, въ Кремлѣ, я имѣлъ всю возможность освѣжить память воспоминаніями о его святыхъ и древностяхъ. Съ наслажденіемъ воспользовавшись случаемъ, мнѣ пришло на мысль доставить подобное же удовольствіе тѣмъ, которые пріѣдутъ на коронацію. Въ кремлевскихъ стѣнахъ такъ много святаго и древняго, достойнаго благоговѣнія и памяти, что безъ указателя не мудрено пройти мимо тамъ, гдѣ надо положить земной поклонъ или остановиться и дать себѣ время налюбоваться прекраснымъ. Но въ короткомъ очеркѣ описать подробно всей Москвы нельзя: по неволѣ увлечешься, и потому предлагается здѣсь только памятный листокъ однихъ любопытнѣйшихъ предметовъ. Ихъ можно раздѣлить на четыре разряда: 1) старина; сюда принадлежатъ соборы съ ихъ ризницами, Иванъ Великій, царь-колоколъ, царь-пушка, Чудовъ монастырь, церковь 12-ти Апостоловъ съ патріаршею ризницею и знаменитою библіотекою; 2) великолѣпіе новѣйшихъ временъ: дворецъ; 3) старина возсозданная, отысканная, украшенная попеченіемъ Императора

Николая I: древній дворецъ съ его храмами и теремомъ, Оружейная Палата; наконецъ 4) память Благословеннаго и 1812 года: Арсеналь и непріятельскія пушки.

Просимъ позволенія начать съ *Иверской часовни*; иначе никакъ нельзя: кто изъ насъ лишь только шагнетъ въ Москву, тотчасъ не поспѣшитъ побывать у Иверской Божіей Матери; Ей, Владычицѣ и Заступницѣ всѣхъ, всегдашнее первое наше поклоненіе *)! Вотъ мы, помолясь, приложились къ чудотворному лику. Теперь прямовъ соборы. Если вы православный, приготовьтесь, вамъ много предстоитъ земныхъ поклоновъ; но они не тягостны, — напротивъ, тѣло вѣрующаго какъ-то нечувствительно клонить долу предъ святынею, съ любовію и благоговѣніемъ тогда чело христіанина касается помоста храма.

*) Списокъ съ чудотворной иконы Иверскаго монастыря на Афонѣ, назначенный патріархомъ Никономъ для основанной имъ обители на Валдайскомъ озерѣ, но полученный уже послѣ его ссылки, поставленъ былъ въ часовнѣ у Воскресенскихъ (Куретныхъ) воротъ.

Мы въ **Успенскомъ соборѣ**. Какъ не радоваться здѣсь православному—вотъ цѣлый рядъ чудотворныхъ иконъ, окрестъ угодники Божіи! Какъ не радоваться русскому — каждая изъ святынь этихъ напоминаетъ спасительное чудо или какое нибудь важное отечественное событіе! Куда ни взглянемъ,—вездѣ одна родимая старина.

Начнемъ обзоръ наше съ алтарнаго иконостаса.

По правой сторонѣ царскихъ дверей *) — ико-

*) Слова *Царь* и *царскій* такъ высоки въ мнѣніи Русскихъ, что они придаются часто предметамъ, выходящимъ изъ общаго круга, для означенія ихъ важности. Такъ двери храма, доступныя только для Государя и духовенства, именуются *царскими*, а двѣ кремлевскія рѣдкости называются *царь-пушка* и *царь-колоколъ*. Мы видимъ при этомъ объясненіи улыбку состраданія западныхъ умниковъ и ихъ послѣдователей. Вольному воля, что называется: пусть продолжаютъ они свои религіозныя и гражданственныя нововведенія, а мы останемся съ вѣрованіями нашихъ отцовъ. Спросимъ только: покойнѣе ли, сытѣе ли, дружнѣе ли прежняго стали они тамъ теперь на Западѣ?... А Россія? Господа эти недавно ее видѣли, конечно только издали, тѣсное единство

ны *): *Спасителя*, писана греческимъ императоромъ Мануиломъ, въ Москву принесена изъ Новгорода.

Успенія Божіей Матери, писана первосвятителемъ московскимъ Петромъ митрополитомъ.

Благовѣщенія Богородицы, принесена изъ Устюга Великаго. Предвѣчный Младенецъ представленъ въ персяхъ Приснодѣвы, воплотившимся въ минуту благовѣствованія. Икона сія въ 1290 году избавила Устюгъ отъ каменной тучи, которая обрушилась вблизи города и образовала гору.

Называемая: «*предста Царица*», по преданію, трудовъ святаго Алимпія, перваго русскаго иконописца.

и силу нашу; кто мѣшаетъ, послѣдуя примѣру старика Немира и многихъ другихъ, пріѣхать посмотрѣть въ близи. Западники тогда, мы увѣрены, еще болѣе станутъ завидовать и негодовать на Россію. Тѣмъ лучше: ненависть этихъ людей менѣе опасна, болѣе лестна для насъ, чѣмъ ихъ сочувствіе; въ этомъ убѣжденъ каждый благомыслящій Русскій.

*) Заимствовано большею частію изъ замѣчательнаго сочиненія г. Снегирева: *Памятники Московской древности*.

Святаго Дмитрія Селунскаго, писана на гробовой его дскѣ, принесена во Владимір изъ Оессалоникъ въ 1191 году. Селунь—родина Константина (Кирилла) и Меѳодія, которымъ Славяне обязаны писменами своими и переводомъ священныхъ книгъ.

По лѣвой сторонѣ царскихъ дверей: *Владимірская Божія Матерь*, въ золотомъ древнемъ греческомъ окладѣ, по преданію, писана св. Евангелистомъ Лукою, привезена изъ Царяграда въ Кіевъ, потомъ въ 1154 году во Владимір; въ Москву перенесена въ 1395 году, когда Тамерланъ приближался къ ней и вдругъ обратился назадъ.

Надъ дверьми, въ придѣлѣ св. Петра и Павла: *образъ Успенія Божіей Матери*, названный «*Согбеннымъ*», по преданію, изображенъ на гробовой дскѣ св. Алексія митрополита.

Въ самой церкви достойна благоговѣйнаго вниманія: *икона Іерусалимской Божіей Матери*; ее приписываютъ св. Апостоламъ, изобразившимъ Владычицу небесную чрезъ 15 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ. Эта святыня была перенесена въ 453 году изъ Іерусалима въ Константинополь, потомъ

въ 898 году, изъ опасенія Руссовъ, въ Херсонъ и наконецъ св. Великимъ Княземъ Владиміромъ въ Новгородъ *). Во время нашествія Наполеона самый образъ похищенъ; мѣсто его занялъ древній, весьма вѣрный списокъ, находившійся съ незапамятныхъ временъ въ дворцовой церкви Рождества Богородицы; на ризѣ Богоматери криптографическая надпись до нынѣ неизъясненная.

Въ придѣлѣ: *икона Влахернской Божіей Матери* изъ воскомастики, находилась прежде въ Іерусалимѣ. Здѣсь также хранятся риза Господня, гвоздь Господень, часть ризы Богородицы, и мощи: рука св. Андрея Первозваннаго, главы святыхъ Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.

Въ Успенскомъ соборѣ опочиваютъ мощи шести всероссійскихъ митрополитовъ Петра, Феофота,

*) Замѣчательный историческій фактъ: христіанскій просвѣщеннѣйшій въ свѣтѣ городъ разстается съ своею святынею, чтобъ не подвергнуть ее поруганію варваровъ-язычниковъ; но язычники эти дѣлаются христіанами и воздаютъ поклоненіе святынѣ, а христіанскій градъ оскверненъ варварами!

Юны, Филиппа II (сосланнаго, за обличеніе опричнины, въ Тверской отрочь монастырь и тамъ задушеннаго Малютою Скуратовымъ), Фотія, Кипріяна, современнаго свидѣтеля нашествія Тохтамыша и Тамерлана.

Въ храмѣ находятся девять гробницъ московскихъ патріарховъ и хранятся:

Барельефъ: на бѣломъ тесанномъ камнѣ — св. Георгій, достовѣрнѣе же, какъ значитъ изъ латинской надписи — императоръ Константинъ, поражающій дракона, язычество или войско врага своего, Максенса. Это древнее символическое изображеніе перешло въ гербъ всероссійскій. — *Тронъ Владимира Мономаха*: надписи и барельефы на немъ свидѣтельствуютъ о присылкѣ греческимъ императоромъ Константиномъ, внуку своему Владимиру, царскихъ регалій и о вѣнчаніи его митрополитомъ Неофитомъ. — Изъ числа этихъ присланныхъ изъ Царяграда даровъ, въ ризницѣ находится *ншмовый сосудъ* для царскаго миропомазанія. — *Шатеръ*, сооруженный патріархомъ Филаретомъ надъ плащаницею, приславною изъ Грузинскаго Мцхетскаго собора шахомъ Аббасомъ въ Москву въ 1626 году.

На южныхъ входныхъ дверяхъ, изъ Суздаля привезенныхъ, внизу, изображены *еллинскіе философы*.

Въ главномъ алтарѣ, позади престола положены, въ золотомъ ковчегѣ, важнѣйшіе, до престолонаслѣдія касающіеся государственные акты.

Соборъ не сохранилъ и половины прежнихъ своихъ сокровищъ; Поляки, грабившіе храмъ, разсѣкли даже на части и раздѣлили золотую раку св. Петра митрополита. Французы, въ свою очередь, похитили 320 пуд. серебра и 18 пуд. золота, между прочимъ паникадило, данное бояриномъ Морозовымъ, въ которомъ одного серебра было 60 пуд. 12 ф.; оно замѣнено другимъ въ 20 пуд. 31 ф. вѣса, сдѣланнымъ изъ серебра, отбитаго у непріятелей. Кромѣ грабительства, разные враги не уступали другъ другу и въ святотатствѣ: мощи митрополита Петра были раскрыты Тохтамышемъ и Наполеономъ. О первомъ въ лѣтописяхъ сказано: «чающе нѣчто сокровенно». Наполеонъ конечно искалъ того же, чего и Тохтамышъ. Но непріятели 1812 года превзошли еще Татаръ и Поляковъ: они

пробили въ стѣнахъ собора гнѣзда и приготовили снаряды для взрыва святыни порохомъ!... *)

*) Чему удивляться. Такіе поступки и послѣ повторялись: на то и западное просвѣщеніе. Впрочемъ Русскіе отомстили за Москву: они спасли Парижъ отъ разоренія и Францію отъ раздѣла. Не съ тѣмъ, чтобъ возбуждать страсти, сказали мы о событіяхъ 1812 года, конечно нѣтъ: Русскіе не злопамятны, это въ ихъ національномъ характерѣ; можетъ быть даже слишкомъ скоро забываютъ, какъ полезный урокъ, минувшую бѣду. Къ Франціи особенно Россія никогда не будетъ враждебна; обѣ націи могутъ сражаться какъ храбрые, но безъ озлобленія и съ взаимнымъ уваженіемъ; минуетъ война—и они искренно подадутъ другъ другу руки. Наполеоновскія войны это доказали: помню я, какъ, не дожидаясь мира, мы, при всякой удобной встрѣчѣ, братались съ Французами, а въ самомъ Парижѣ были не врагами, а скорѣе гражданами ихъ столицы. Тоже, сказываютъ, происходило и около Севастополя, во время войны и послѣ. Слѣдовательно сама исторія указываетъ, что Русскіе не помнятъ зла, а только добро и ласковый привѣтъ; но исторія требуетъ правды, иначе она была бы баснею, а сказанное нами принадлежитъ исторіи. Правды этой не скрываемъ мы особенно отъ соотчичей нашихъ даже на счетъ ихъ предковъ. Свое дурное надо оуждать болѣе еще чѣмъ чужое; прошедшее какъ предостереженіе для

Иконы Успенскаго собора большею частію принадлежали прежде удѣльнымъ княжествамъ, и, по мѣрѣ ихъ присоединенія къ единой державѣ, переносились въ Москву.

Такъ святыня сосредоточивалась въ столицѣ, такъ многочисленные родники всей Руси сливались въ одну большую рѣку. Пытались недруги помутить воды, заставить самую рѣку обмелѣть. — Монголы, Поляки и, въ позднѣйшія времена, другіе непріатели надѣлали много зла; сами Русскіе были иногда виноваты: разъединенія, крамолы, алчность къ любостыжанію, невѣжество часто болѣе вредили, чѣмъ самыя враги; но православіе и могучій духъ народный вездѣ пересиливали. И крѣпка, неодолима на вѣки вѣковъ останется святая родина; ее хранятъ вѣра и правда на престолѣ и въ народѣ.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОВОРЪ

полонъ русскихъ святыхъ воспоминаній. Здѣсь послѣднее мѣсто покоя древнихъ Государей; здѣсь настоящаго; настоящее—какъ упрекъ совѣсти, ведущій къ исправленію.

опочиваютъ два царственныхъ мученика и третій— другъ одного изъ нихъ; одни мощи особенно знамениты послѣдствіями кончины угодника Божія.

Св. Царевичъ Димитрій, утверждаетъ надгробная надпись, зарѣзанъ, по повелѣнію Годунова, Качаловымъ и Битяговскимъ; при св. мощахъ окровавленная сорочка и платочекъ Царевича!... Изверги, посягнувшіе на младенца, на будущую надежду Россіи! Злодѣи, повергнувшіе отечество въ ужаснѣйшія несчастія, которыя длились цѣлыя 15 лѣтъ и прекратились только съ возшествіемъ на престолъ Михаила Романова. Чудно это воцареніе отрока послѣ младенца! Смерть одного губитъ цѣлый народъ; Господь испытуетъ его, очищая несчастіями какъ покаяніемъ, и наученному горькимъ опытомъ, даетъ, вмѣсто младенца, отрока, который спасаетъ народъ. Какъ не велики подвиги Пожарскаго, Минаина, Палицына и другихъ доблестныхъ людей того времени, они не успокоили бы совершенно отечества; Скопина уже не было, онъ палъ, можетъ быть, жертвою, достойной сестры Малюты Скуратова. Кто же является излечить раны Рос-

сін? Мужъ ли опыта и славы? Нѣтъ, въ смиренной обители, изъ объятій убитой горестью матери-инокини, беретъ Господь робкаго, почти ребенка, юношу, велитъ ему спасти отечество—и Михаилъ спасаетъ его! Мало того, изъ Россіи, трепещущей предъ какими нибудь атаманами разбойниковъ Лисовскимъ и Заруцкимъ, изъ Россіи, томящейся у ногъ польской шляхтянки, потомки избраннаго Богомъ и народомъ дѣлаютъ сильную державу и наконецъ возводятъ ее на степень одного изъ могущественныхъ государствъ въ свѣтѣ. Что послѣ этого плавы и замыслы сильныхъ на земли, въ сравненіи съ промысломъ Божиимъ!....

Шуйскій, сдѣлавшись Царемъ, не замедлилъ произнести праведный судъ и удовлетворить негодованію Россіи: онъ повелѣлъ очистить Архангельскій соборъ отъ гробницы Годунова. Ее не понесли чрезъ храмъ,—тамъ покоилась жертва славолюбца. Пробили въ стѣнѣ нарочно отверстіе, просунули гробъ и скорѣе задѣлали стѣну, чтобъ въ храмѣ болѣе ничто не напоминало преступника. Тѣло Годунова погребено въ Троицкой лаврѣ.

Близъ Царевича Димитрія почиваютъ мощи благо-
вѣрнаго Князя Михайла Черниговскаго и друга его,
боярина Θεодора—еще два мученика, въ 1244 году
погибшіе въ ордѣ. Гибла тогда бѣдная Россія и не
было пощады ни Государямъ ни подданнымъ;
вотъ что значили удѣлы и отсутствіе сильнаго еди-
нодержавія. Исторія передала намъ мало о жизни
Князя Михайла и боярина его Θεодора; но смерть
ихъ за вѣру и взаимная дружба доказываютъ высо-
кія достоинства и того и другаго. Государь, кото-
рый мимо льстецовъ нашелъ себѣ истиннаго друга, и
подданный, этотъ истинный другъ,—а Θεодоръ былъ
имъ точно, въ чемъ свидѣлствуютъ присутствіе
и смерть его въ ордѣ,—такіе люди не обыкновенны.

Въ иконостасѣ иконы: Богоматери «*благодатное
небо*», по преданію, принесена изъ Литвы В. К.
Софіею Витовтовною, супругою сына Донскаго и Св.
Василія Великаго, съ изображеніемъ во весь ростъ
соименнаго ему В. К. Василія Іоанновича. Это
одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ портретовъ.

Въ соборѣ 45 гробницъ Государей, въ числѣ ихъ
2-я—Симеона Ивановича Гордаго, сына Калиты, (ум.

1353); 22-я — Василя Іоанновича Шуйскаго (ум. 1613); тѣло его лежало въ Варшавѣ 23 года; 23-я, безъ надписи, вѣроятно К. Юрія Московскаго, убитаго въ ордѣ К. Дмитріемъ Тверскимъ (ум. 1326); 33-я—Царя Іоанна Васильевича (ум. 1584); тамъ, гдѣ нѣкоторое время стояла гробница Годунова; 44-я — Императора Петра II.

Теперь назовемъ благодѣтелей Россіи—мудрыхъ ея Государей или героевъ: Іоаннъ Даниловичъ Калита (ум. 1341 г.), Дмитрій Іоанновичъ Донской (ум. 1389 г.) и сподвижникъ его Владиміръ Андреевичъ Донской (ум. 1410 г.), Іоаннъ Іоанновичъ (ум. 1490 г.), Іоаннъ Васильевичъ (ум. 1504 г.); Цари: Михайль Ѳедоровичъ (ум. 1645 г.) и Алексій Михайловичъ (ум. 1676 года). При гробницѣ двухъ послѣднихъ изображенія ихъ во весь ростъ. Съ восточной стороны, въ придѣлѣ, покоится прахъ князя Скопина Шуйскаго. Хотя онъ не изъ царскаго рода, но украшаетъ собою усыпальницу Государей Россійскихъ. Незабвенный герой этотъ ознаменовалъ жизнь свою, слишкомъ короткую, къ несчастію Россіи, одними славными или полезными дѣла-

ни и умеръ, можетъ быть, потому, что одинъ въ свое время умѣлъ побуждать, былъ великъ и добродѣтеленъ, слѣдовательно имѣлъ завистниковъ. Это пышный цвѣтокъ посреди терній, одно отрадное лицо между крамольниками и бездарными людьми, его тогда окружавшими.

По стѣнамъ собора, надъ гробницами великихъ и удѣльныхъ князей, находятся ихъ изображенія. Царь Феодоръ Іоанновичъ имѣетъ особый портретъ.

Въ старину, на гробы царскіе просители клали свои челобитныя, какъ бы прося опочившихъ ходатайствовать за нихъ у живыхъ своихъ потомковъ.

Въ ризницѣ замѣчательно харатейное Евангеліе въ богатыхъ доскахъ, XII вѣка; здѣсь, сколько известно, въ первый разъ Государь названъ Царемъ и встрѣчается слово химицеть (поклоненіе): «и возихъ Евангеліе Царю городу и учинихъ химицеть».

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОВОРЪ.

Издrevле домовая церковь Царей и потому называлась *Благовѣщеніе у Государя на снѣяхъ*. При входѣ въ храмъ на западной сторонѣ—*чудотворный*

ликъ *Всемиловитаго Спаса*; онъ хранилъ отъ чумы 1771 года прибѣгавшихъ къ нему. Въ иконостасѣ другой образъ *Всемиловитаго Спаса*: въ рукахъ Спасителя Евангеліе открыто на слѣдующихъ словахъ: «не судите, да не судимы будете» и проч.

Въ храмѣ *чудотворная икона Донской Божіей Матери*; она сопутствовала, какъ знамя, утвержденноена древкѣ, Донскому на Куликово поле и Годунову въ битву съ Казы-Гиреемъ, подъ стѣнами Москвы. Здѣсь же хранятся 60 крестовъ, которые Государи носили сверхъ бермъ (оплечій), и въ ризницѣ кіотъ со страстями Господними; въ числѣ ихъ губа, которою напояли, и часть трости, которою били Иисуса Христа, Его кровь, вѣнецъ терновый, хитонъ и проч.

По примѣру Аѳонскаго Иверскаго монастыря, въ разныхъ мѣстахъ собора, видны изображенія Символлѣ и тѣхъ изъ древнихъ мудрецовъ, которые возвѣщали истины, близкія къ Евангельскому ученію; на хартіи Платона написано: «должно надѣяться, что самъ Богъ ниспошлетъ Небеснаго учителя и наставника людямъ».

Входныя двери храма росписаны золотомъ, по

сквозному лаку, покрывающему медные листы; полъ изъ разноцвѣтной яшмы.

По преданію, на паперть собора ходилъ молиться Іоаннъ IV, оглашенный при вступленіи его въ четвертый бракъ.

ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Основанъ св. митрополитомъ Алексіемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ конный дворъ хана Джанобека, подаренный святителю изцѣленной имъ ханшею Тайдулою.

Примѣчательности Чудова монастыря слѣдующія: въ аркѣ между Благовѣщенскою и Алексѣевскою церквами св. мощи великаго святителя московскаго и отечестволюбца Алексія *) въ серебряной рактѣ; при ней поставлены его келейные образа и посохъ.

Въ особенномъ кіотѣ за стекломъ хранится святительское облаченіе: саккосъ, эпитрахиль и подризникъ, въ которыхъ св. Алексій былъ погребенъ.

Церковные врата, изъ серебряной латуни, превосходной работы Сазикова; оба клироса и много

*) Такъ названъ онъ въ лѣтописяхъ.

другихъ предметовъ обложены или сдѣланы изъ того же металла. Въ ризницѣ хранятся: завіщаніе святи-теля и самимъ имъ писанное Евангеліе, о чемъ свое-ручно свидѣтельствуеъ митрополитъ Платонъ.

Даръ пананіи митрополита Платона, завіщанныя монастырю: одна съ образомъ Всѣхъ Скорбящихъ Богоматери и съ портретомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны; а другая съ вензелемъ Платона и его девизомъ «слава Богу о всемъ».

Архіерейская митра, даръ Потемкина, едвали не богатѣйшая во всей Россіи; на ней лики св. Екате-рины и св. Георгія Армянскаго, Ангеловъ, Екате-рины II и князя Потемкина.

Митрополита Платона костью постохъ, трудовъ Императрицы Екатерины II.

Въ книгохранилищѣ, между прочими, рукопись *Ариѣмологія сирльчъ числословіе всѣхъ* и проч. *Къ числословію приложена иѣлика сирльчъ нравы царственныя* и проч.

Чудовъ монастырь былъ свидѣтелемъ или напо-минаетъ много плачевныхъ происшествій. Въ 1572 году, бывшаго архимандрита Чудова, архіепископа

Новгородскаго Леонидъ, Царь Іоаннъ IV, «оборвавъ на немъ санъ и въ мѣдвѣно ошивъ, собаками его за-
травилъ». Здѣсь: Отрепьевъ былъ чернецомъ и, слѣ-
дуетъ замѣтить, слѣзавшись Царемъ, ни разу не по-
сѣтилъ монастыря. — Крамольные бояре сорвали пар-
скую одежду съ Шуйскаго и невольно облекли его
въ иноческій санъ *). Во время стрѣleckаго бунта
1682 года насильно постриженъ въ монахи отецъ
Царицы Наталіи Кирилловны, Кириллъ Подухтовичъ
Нарышкинъ. Сюда были заключены подъ начало:
отступникъ митрополитъ Всероссійскій Исидоръ,
лжепатріархъ Игнатій и, обвиненный въ беззаконіяхъ
княземъ, духовенствомъ и народомъ, Тверскій
владыка Евфимій. Здѣсь враги уморили голодною

*) Слѣдовательно король Польскій Сигизмундъ напрасно
утверждалъ, какъ то свидѣтельствуя надписи на па-
мятникѣ, воздвигнутомъ въ Варшавѣ, что въ Москвѣ
взялъ онъ въ плѣнъ Царя, тогда какъ имъ уведень былъ
только монахъ изъ его кельи; потому что Шуйскій, уже
постриженный, захваченъ Поляками. Вотъ какъ пишутся
часто реляціи и самая Исторія, а не менѣе того полити-
ческіе и другіе знатоки, что ни скажутъ имъ, всему вѣ-
рять.

смертію патріарха Гермогена, изрекшаго проклятіе измѣнникамъ. Въ 1667 году осужденъ Соборомъ патріархъ Никонъ и, какъ государственный преступникъ, отвезенъ на земскій дворъ. Здѣсь же около 1643 г. находился подъ началомъ графъ Шликъ *) (Шляховъ), переименованный въ св. крещеніи княземъ Львомъ Александровичемъ Шляховскимъ. Во время мора пьяные злодѣи, искавшіе архіепископа Амвросія, грабили цѣлыя сутки обитель. Одинъ бригадиръ Мамоновъ, котораго называли дворяниномъ-философомъ, съ дворовыми людьми своими, защищалъ Чудовъ, но былъ раненъ и изнемогъ. Во время этого бунта показалъ доблесть гражданина генераль Еропкинъ; графъ Орловъ, присланный Императрицею, тоже жертвовалъ собою, но мѣстныя власти вели себя недостойно **). Предъ самымъ вступленіемъ

*) Иностранецъ-авантюристъ, какихъ въ послѣдствіи тысячи пріѣхали наживаться въ Россію.

**) Главнокомандующій графъ Салтыковъ, гражданскій губернаторъ Юшковъ и оберъ-полицмейстеръ Бахметьевъ. (*Милютина Описаніе Москвы и ея достопримѣчательности*, кн. 1-я, стр. 149. Москва, 1850 года.

Французовъ въ Москву сидѣлъ, на крыльцѣ Чудова монастыря, изнуренный скорбію старецъ; горько плакалъ онъ, прощался съ Москвою и молился за Россію. Старецъ этотъ былъ знаменитый митрополитъ Платонъ.

Взаимъ столькихъ печальныхъ воспоминаній въ Чудовѣ совершились и теперь продолжаютъ совершаться утѣшительныя, отрадныя событія. Отсюда архимандриты Авраамій, Іосифъ и келарь Авраамій Палицынъ посланы, Земскою Думою, молить Михаила о принятіи царскаго вѣнца. По примѣру Дмитрія Донскаго, принятаго откупѣли святителемъ Алексіемъ, котораго воспріемникомъ былъ Іоаннъ Даниловичъ Калита, въ Чудовомъ всегда крестились дѣти Государей Россійскихъ и возлагались потомъ на раку св. Алексія. Такимъ образомъ крещены дѣти Іоанна IV, Царь Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій, и наконецъ 1818 года, въ день Пасхи, Императоръ Александръ Николаевичъ, котораго Сама Бабка Его, Императрица Марія Фёдоровна, положила на раку угодника Божія. Императоръ Николай I-й посвятилъ чудотворцу трофей Персидской и Турецкой войны.

Въ церкви Чудова монастыря мужичины и женщины становятся порознь. Скажемъ еще о двухъ его умиленныхъ обычаяхъ: съ давнихъ временъ и понынѣ родители, предъ начатіемъ ученія дѣтей своихъ, приводятъ ихъ въ Чудовъ испросить благословенія святителя. Въ день празднованія памяти чудотворца крестьяне изъ принадлежавшаго ему села Черкизова идутъ, какъ они сами говорятъ, «помолиться своему барину!»

Отцы и матери Русскіе! взывайте чаще къ великому угоднику Божію Алексію: онъ внушитъ вамъ остерегаться иностраннаго воспитанія и, пока не довольно еще своихъ воспитателей, самимъ больше заниматься дѣтьми вашими! Помѣщики! поступайте такъ, чтобы крестьяне, послѣ смерти вашей, молились за васъ! Молодые люди и многіе изъ пожилыхъ! не позволяйте себѣ развлеченій въ храмахъ Божіихъ, помяните обычай Чудова монастыря!...

НИКОЛАЕВСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

Прежній архіерейскій домъ, построенный митрополитомъ Платономъ, замѣчателенъ тѣмъ, что

здѣсь 17 апрѣля 1818 года родился Императоръ Александръ Николаевичъ.

ИВАНЪ ВЕЛИКІЙ.

Вышина его отъ подошвы до креста 38 $\frac{1}{2}$ сажень, начатъ при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и конченъ при Годуновѣ. На верхней перекладинѣ креста вырѣзаны слова: «Царь славы». Иванъ Великій—колокольня всѣхъ соборовъ; на немъ 34 колокола: *Медведь*—старѣйшій изъ всѣхъ, 1501 года, въ 450 пуд.; *Реутъ* или *Ресунъ* въ 2000 пуд.; *Татаринъ* въ 40 пуд., полагають тотъ самый, который висѣлъ на Новгородскомъ Вѣчѣ или покрайней мѣрѣ вылитый изъ него. *Успенскій* въ 4000 пуд.; Другіе колокола называются *Лебедь*, *Баранъ*, *Поліелейный*, или *Голодарь*, *Ясачный*, *Корсунскій* и проч. Около Ивана Великаго была нѣкогда площадь, на которой объявлялись царскіе указы во всеуслышаніе, по тогдашнему выраженію—во всю *Ивановскую*. Отрепьевъ хотѣлъ, между нижнимъ и вторымъ ярусомъ колокольни, устроить римскій костелъ. Наполеона тоже занималъ Иванъ Великій: его увѣ-

рили, что тамошній крестъ весь золотой. Велѣно снять мнимое сокровище: разсмотрѣли и увидѣли, вмѣсто золота, желѣзо обитое мѣдью. Доноситель былъ разстрѣлянъ, а крестъ брошенъ; уже по уходѣ непріятелей найденъ онъ въ развалинахъ и водруженъ на прежнее мѣсто.

ЦАРЬ-КОЛОКОЛЪ.

Въ 1654 году былъ вылитъ колоколъ въ 8000 п.; онъ благоувѣстилъ до 1701 г., но отъ пожара поврежденъ и въ 1733 году перелитъ въ 12,327 пуд. Во время другаго пожара, въ 1737 году, этотъ новый колоколъ разбитъ упавшимъ на него брусомъ, лежалъ въ ямѣ 103 года, въ 1836 г., по повелѣнію Императора Николая I, вынуть и поставленъ на гранитное подножіе.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ ДѢВІЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Вознесенскій монастырь былъ мѣстомъ вѣчнаго покоя для Великихъ Княгинь, Царицъ и Царевенъ, точно также, какъ Архангельскій соборъ для Государей Россійскихъ. Въ обители 35 гробницъ. На

зовемъ нѣкоторыхъ изъ опочившихъ здѣсь: двѣ супруги Царя Михаила Ѳеодоровича, Царицы: 1-я Марія Владиміровна Долгорукая, ум. 1622, 2-я Евдокія Лукьяновна Стрешнева, ум. 1645; двѣ супруги Царя Алексѣя Михайловича, Царицы: 1-я Марья Ильинишна Милославская, ум. 1665, 2-я Наталья Кирилловна Нарышкина, ум. 1694; супруга Царя Ѳеодора Алексѣевича, Царица Агафія Симеоновна Грушецкая, ум. 1681; Великая Княгиня Софія Ѳомиинишна Палеологъ, супруга В. К. Іоанна Васильевича. Изъ пяти супруговъ Царя Іоанна Васильевича, четыре похоронены въ Вознесенскомъ монастырѣ: Царицы—1-я Анастасія Романовна, ум. 1563 г., 2-я Марія Темрюковна, княжна Черкасская, 3-я Марѳа Васильевна Сабурова, въ инокиняхъ Іона, 5-я Марія Ѳеодоровна Нагихъ, въ инокиняхъ Марѳа, въ иноцѣхъ Іона, ум. 1608 г.; супруга Царя Ѳеодора Іоановича, Царица Ирина Ѳеодоровна Годунова, ум. 1603 г.; великая старица Уліянія, супруга боярина Захарьина, мать Царицы Анастасіи Романовны.

Достойнѣйшая изъ почившихъ здѣсь Государынь, конечно, Анастасія Романовна. Она была ангеломъ-

хранителемъ своего супруга и Россіи; съ кончиною ея Россія сдѣлалась несчастною, а супругъ виновникомъ несчастія. Анастасія вѣрно осталась бы лучшимъ украшеніемъ Вознесенской обители, еслибъ не покоилась въ стѣнахъ ея Евдокія, за страданія и добродѣтели причисленная къ лику святыхъ. Супруга Димитрія Донскаго, нѣжно имъ любимая, сама привязанная къ герою со всѣмъ увлеченіемъ возвышенной женщины, счастливо текли дни Евдокіи, но не надолго: преждевременная кончина Димитрія всё измѣнила; убитая горестію, не находя нигдѣ отрады, она прибѣгла къ Богу. Какъ пламенно любила Евдокія, такъ пламенно молилась; чѣмъ сильнѣе чувствовала житейское горе—потерю супруга, тѣмъ болѣе старалась отторгнуть себя отъ земнаго, смирялась, служила бѣднымъ и несчастнымъ, изнуряла тѣло постомъ, носила тяжелыя вериги, и уже смерившаяся, скрывала подвижническую жизнь свою, являлась міру въ богатыхъ одеждахъ. И міръ не понималъ праведницы; онъ оклеветалъ её, злословіе поколебало даже сыновъ Евдокіи; они не могли скрыть отъ матери распространившихся слуховъ.

Не оскорбилась мать, не вскипѣла гнѣвомъ напрасно оклеветанная Государыня: молча сняла она часть своей одежды..... Ужаснулись дѣти, увидя изнуренное и изсохшее тѣло, тяжкія вериги, и пали къ ногамъ праведницы. Но смиряющаяся ради имени Бога, она хотѣла нести бремя злорѣчій и запретила сынамъ разглашать ими видѣнное. Скоро Евдокія совсѣмъ оставила свѣтъ, удалилась въ возникавшій тогда Вознесенскій монастырь, приняла съ иночествомъ имя Евфросиніи и, ревнуя къ новой обители, подвизаясь въ служеніи Богу, несчастнымъ и болящимъ, еще при жизни прославленная чудесами, умерла святою. Мощи св. Евфросиніи опочиваютъ подъ спудомъ въ Соборной церкви монастыря.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

Теперь отъ святынь и древностей перейдемъ къ русскому величію настоящихъ временъ. Лучшій представитель его въ Москвѣ — великолѣпный дворецъ Кремлевскій. Здѣсь такъ много прекраснаго во всѣхъ родахъ, что самыя даже даровитыя описанія Гг. Вельтмана и Снегирева не могли всего сказать

о царскихъ чертогахъ. Это цѣлый курсъ величественнаго и мастерскаго зодчества, который стоитъ изученія специальныхъ людей. За краткостію листовъ нашихъ мы укажемъ только на нѣкоторые предметы, а чтобы восхищаться цѣлымъ и всѣми подробностями, нужны глаза, немного вкуса и нѣкоторое понятіе объ изящномъ.

Мы вступаемъ во дворецъ со стороны Москвы рѣки *). Здѣсь прекрасное начинается лѣстницею съ монолитами, изъ сердобольскаго сѣраго мрамора.

Взглянемъ на нижній этажъ **).

Покои Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Столовая. Четыре мраморныя статуи: Леда, Гименей и двѣ вакханки.

Пріемная Государыни Императрицы. — Большая ваза севрскаго фарфора. Стѣны и мебель

*) Которую Французы переименовали въ *Москова*, а Севастополь въ *Севастополь*, Кремль въ *Кремлень* и проч., и никакъ ихъ не увѣришь, что все это смѣшно не менѣе того, если бы мы, говоря по-русски, *Сену* стали называть *Сенова*, или *Вандею* — *Банделъ*.

**) Многое извлечено изъ описанія дворца г. Вельтмана

во вкусъ времени Лудовика XIV. Фарфоровая люстра с. петербургской казенной фабрики. Двери палисандровыя узорчатыя.

Переходная въ кабинетъ Ея Величества. — Два хрустальные кувшина алмазной грани, въ полтора аршина вышины.

Кабинетъ. Вся мебель Буля, фортепьяно и настижки дверей — работы русской, не уступающей произведеніямъ французскаго художника; двѣ фарфоровыя вазы, подаренныя Людовикомъ XVIII князю М. П. Голицыну.

Дежурная камеръ-юнкеры. — На стѣнахъ и потолокъ — рѣзьба по орѣховому дереву.

Уборная. — Малахитовый каминъ.

Опочивальня. — Вся мебель золоченая.

Кабинетъ Государя Императора. — Портретъ Императора Александра I. Нѣсколько картинъ, представляющихъ отечественную войну 1812 года. Во время маскарада на новосельѣ дворца, 7-го апрѣля 1849 г., получено было письмо отъ Австрійскаго императора, просившаго о помощи. Государь сошелъ въ кабинетъ и отсюда послалъ повелѣніе

двинуть армію на спасеніе Австріи. Свѣтъ знаетъ— исполнили-ли Русскіе волю своего Монарха!....

Верхній этажъ. Владимірская зала. — Ротонда 25 арш. въ поперечникѣ, соединяющая новый дворецъ со старымъ.

Георгіевская зала. — Длина $85\frac{1}{2}$ арш., ширина 29, вышина 25. Вся мебель обита матеріею цвѣтовъ Георгіевской ленты. Огромности залы соответствуетъ колоссальность нѣкоторыхъ украшеній: горельефное изображеніе св. Георгія на конѣ, и на двухъ бѣлыхъ мраморныхъ каминныхъ—бронзовые часы, одни съ памятникомъ Пожарскаго и Минина, на другихъ—св. побѣдоносецъ Георгій. Здѣсь на стѣнѣ надпись въ честь Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, какъ первенца 546 російскихъ полковъ. Въ обширной залѣ не одинъ этотъ памятникъ посвященъ славѣ Россіи и ея воинству; поля и откосы углубленій, противоположныхъ окнамъ, покрыты мраморными досками, на которыхъ высѣчены названія полковъ, ихъ подвиги и имена Георгіевскихъ кавалеровъ. Потомъ—18 витыхъ колоннъ и на нихъ 18 статуй, эмблематически изображаю-

щихъ важныя отечественныя событія. При самомъ входѣ въ залу:

- 1) Завоеваніе Перми 1472 г.
- 2) Завоеваніе Вятки, Югорія, Обдоріи
и Кондіи 1489 г.
- 3) Завоеваніе царства Казанскаго . . 1553 г.
- 4) Покореніе Золотой орды 1557 г.
- 5) Завоеваніе Сибири 1582 г.
- 6) Покореніе Камчатки и береговъ Ан-
гары, Амура, Яны 1639—1643 г.
- 7) Возсоединеніе Малороссіи и Кіевской
области 1654 г.
- 8) Покореніе Невскихъ береговъ и пр. 1702 г.
- 9) Ништатскій миръ со Швеціею (прі-
обрѣтеніе Эстляндіи, Лифляндіи и пр.) 1721 г.

На колоннахъ съ противоположной стороны, на-
чиная отъ Москвы рѣки:

- 1) Покореніе Дербента, Баку и пр. 1722—1723 г.
- 2) Пріобрѣтеніе Тавриды и проч. . . 1783 г.
- 3) Русскій миръ съ Турками (пріобрѣ-
теніе Малой Татаріи) 1791 г.
- 4) Покореніе царства Польскаго . . . 1794 г.

- 5) Присоединеніе Грузіи 1801 г.
- 6) Фридрихсгамскій миръ съ Швеціею
(пріобрѣтеніе Финляндіи и Аланд-
скихъ острововъ) 1809 г.
- 7) Гюлистанскій миръ съ Персіею (прі-
обрѣтеніе на Араксъ областей). . . 1812 г.
- 8) Пріобрѣтеніе Бессарабіи (Бухарест-
скій миръ) 1812 г.
- 9) Пріобрѣтеніе Арменіи 1828*).

*) Въ этомъ цѣломъ ранжирѣ славныхъ годовъ, покореніе Казани, Золотой орды и Сибири раждаетъ мысль: не было ли это завоеваніе трехъ мусульманскихъ царствъ, возмездіемъ Божиимъ христіанскому міру за насиліе Ислама, за разореніе Турками Константинополя, случившееся въ 1453 г., съ небольшимъ за столѣтіе до побѣды Россіи? И возмездіе, какъ мы видимъ, осуществилось, принесло плоды. Магометанскія Казань, Астрахань и Сибирь, гнѣздища кровавыхъ смутъ и хищничества, просвѣщены истинною вѣрою, благоденствуютъ и процвѣтають, а Казань, нѣкогда притонъ враговъ христіанства, сдѣлалась святилищемъ наукъ. Такъ поступаетъ Россія съ своими завоеваніями. Примѣръ поучительный для правительствъ, отрадный для покоренныхъ.

Александровская зала. — Длина 45 аршинъ мебель въ старинномъ русскомъ вкусѣ; пунцовый бархатъ, которымъ она обита, вытканъ, на высокихъ спинкахъ стульевъ, съ Александровскими звѣздами. Чудное смѣшеніе золота, розовой эмали и пурпура.

Андреевская зала. — Длинн 68 арш. Шатеръ трона имѣетъ сходство съ царскимъ мѣстомъ Царя Іоанна IV; лѣпныя рельефныя украшенія колоннъ и сводовъ окаймлены по всѣмъ изгибамъ золотою узорчатою перевивкою; колонны, потолокъ и своды покрыты золотымъ кружевомъ; на стѣнахъ матерія цвѣта орденской ленты; великолѣпныя камни изъ яшмы.

Екатерининская зала. — Тронная Государины Императрицы украшена орденскими знаками, на которыхъ слова: D. S. F. R. (Domine salvum, fac regem; Боже, Царя храни), напоминаютъ молитву Екатерины I-й и всей Россіи во время опаснаго положенія Петра Великаго при Прутѣ. — Малахитовые пиластры. Массивные орденскіе медальоны съ изображеніемъ св. Екатерины на выложенномъ алмазами полѣ.

Каждая изъ пяти орденскихъ залъ украшена зна-

ками своего ордена; всѣ онѣ удивляютъ смѣлостью размѣровъ въ сводахъ и великолѣніемъ украшеній.

Парадные покои. — *Диванная.* — Огромный поставецъ для цвѣтовъ, казенной фарфоровой фабрики; каминъ съ часами старинной работы; столы, диваны съ насѣчкою и украшениями; палисандровыя двери.

Опочивальня. — Двѣ цѣльныя колонны (monolites) зеленого мрамора (marbre augustum). Каминъ изъ яшмы оливковаго цвѣта. Въ древнемъ Египтѣ этотъ камень употреблялся на выдѣлку жуковъ (scarabées), перстней и другихъ предохраняющихъ средствъ отъ злыхъ навожденій.

Зимній садъ. Статуя Геркулеса и Весты. Огромная чаша изъ авантюрина.

Половина Ея Высочества. — *Гостиная.* На стѣнахъ гобелиновые обои; столы, зеркала, рамы, двѣ люстры, отдѣлка камина — все изъ цѣльнаго серебра.

Спальня. Въ сводахъ медальоны Торвальдсена; столы и шкафы — старинные Буля.

Половина Его Высочества. — *Кабинетъ и спальня.* Мебель съ насѣчкою Буля.

Пріемная комната. Пять копій Зейделямана съ лучшихъ картинъ Рафаэля и Корреджіо, рисованныя сепіею. Мраморная фигура Венеры.

Картинная галлерей. Во всю длину обѣихъ половинъ Ихъ Высочествъ, 30 саж. длины. Здѣсь произведенія Рубенса, Корреджіо, Тиціана, Гвидо-Рени, Маратта, Грѣза и пр. и пр. Отсюда изъ передней переходъ въ новую Оружейную палату.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА *).

Великолѣпная лѣстница изъ италіанскаго мрамора. При входѣ въ переднюю залу — колоссальныя фигуры русскихъ витязей; подлѣ стѣнъ — пирамиды древнихъ доспѣховъ. Потомъ рядъ залъ съ стариннымъ русскимъ оружіемъ, трофеями, царскими облаченіями и древними утварями. Обратимъ особенное вниманіе на слѣдующіе предметы:

Золотая шапка (корона), держава и цѣпь Мономаховы. Къ нимъ принадлежитъ колчанъ того же времени.

*) Заимствовано изъ сочиненія г. Вельтмана.

Троны: Іоанна III, привезенный изъ Царяграда супругою его Софіею Палеологовною. — Іоанна IV, даръ Персидскаго шаха, употреблялся при коронаціяхъ для Царицъ. — Царя Алексія Михайловича, дѣланъ въ Испагани. — Двойной — Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Петра Великаго шкиперское платье, которое Онъ носилъ въ Саардамѣ; **три памятные книжки** любопытнѣйшаго содержанія, и Его работы **два рѣзныя изъ кости изображенія коронаванія Екатерины I.**

Подлинное уложеніе Царя Алексія Михайловича, 1649 г., за подписями патріарха, бояръ, окольничихъ и выборныхъ людей.

Булатный шлемъ В. К. Георгія II Всеволодовича, найденный Ярославской губерніи въ рѣкѣ Ситѣ, тамъ гдѣ Георгій убитъ.

Шлемъ Ерихонской (Грузинскій) Александра Невскаго.

Куликовское знамя и небольшая хоругвь Донскаго.

Сабля и знамя Пожарскаго, съ которыми онъ освободилъ Москву.

Ермака Тимофеевича два кумачныя знамени.

Драгоценныя памятники четырехъ героев! Невскій побѣждалъ, когда вся Россія была порабощена; Донской и Пожарскій спасли ее; Ермакъ съ кумачнымъ знаменемъ умѣлъ подарить ей царство!

Рогатина В. К. Бориса Александровича Тверскаго, 1425 г.

242 бердыша и 58 пищальныхъ стволовъ защитниковъ Троицкой лавры *).

Золотая медаль (гривна) К. Василія Васильевича Голицына: съ одной стороны изображеніе Ца-

*) Нельзя не вспомнить обороны Севастополя. Впрочемъ на Руси вездѣ и всегда одинъ обычай: какъ было въ прошломъ году, такъ за 250 лѣтъ, такъ и за 900, когда Святославъ говорилъ «не посрамимъ земли Русскія». Видѣли ли Троицкія бердыши и пищали Севастопольскіе богатыри, недавно гостившіе въ Москвѣ, а стоило того: никто бы лучше ихъ не оцѣнилъ этого оружія героевъ.

рей Іоанна и Петра Алексѣвичей, съ другой Правительницы Софіи *).

Носилки, шпага и пальашъ Карла XII, трофеи полтавскіе.

*Шпага съ алмазами и пара пистолетовъ, поднесенныхъ въ 1814 году Парижемъ тогдашнему военному губернатору столицы Франціи, барону Остенъ-Сакену **).*

*Знамена польскихъ Наполеоновскихъ войскъ; на одномъ надпись: «l'Empereur Napoléon au régiment Polonais» ***).*

*) Этотъ памятникъ говоритъ совсѣмъ другое, нежели предыдущіе; но Петръ Великій не имѣлъ еще тогда власти.

**) Мало генераловъ другихъ націй заслужили такую благодарность отъ завоеванной непріятельской столицы; въ подобныхъ случаяхъ жители скорѣе проклинають, чѣмъ благодарятъ начальниковъ, даже въ такихъ городахъ, которые заняты безъ бою. Примѣровъ не далеко исчать.

***) Тяжелый урокъ эти знамена для Польши! Наполеонъ поступилъ съ нею, какъ съ лимономъ, который жмутъ, пока есть въ немъ сокъ, и потомъ бросаютъ. Поняла ли нація эта, какая разница между корыстнымъ покровительствомъ, для Польши убыточнымъ, безъ существенной пользы, и усыновленіемъ ея одноплеменной сильною Россією?

*18 Польскихъ знаменъ, жалованныхъ Императоромъ Александромъ I и возвращенныхъ изъ взятой приступомъ, но пощаженной Варшавы *)*.

Два кубка В. К. Иоанна Васильевича III; въ одномъ ровно сажень вышины, вѣсу 1 пуд. 8 фунт.

Того же времени чарка (№ 31) съ надписью: «зри і смотри і люби и непроси».

Три золотые ковша, вѣс. 3 фун. 5 зол., подарены въ Свѣтлое Воскресенье 1614 г. инокинею Марѳою Ивановною сыну своему Царю Михаилу Федоровичу; такіе же подарки находятся въ Патріаршей ризницѣ.

Братина (№ 17) думнаго дьяка Третьякова, скрѣплявшаго грамоту избранія Царя Михаила Федоровича на царствѣ. На братинѣ длинная и любопытная надпись умнаго дьяка.

*) Доказательство, что Польша не чужая Россіи. Чужіе, не говоря уже о городѣ, взятомъ штурмомъ, — чужіе, въ новѣйшія времена, въ городѣ не защищавшемся, кругомъ собравши мирныхъ жителей, безъ нужды жгутъ и разоряютъ ихъ дома и имущества.

Золотой кубокъ съ надписью: «Августѣйшему Сербіи покровителю, Всероссийскому Императору — благодарная Сербія и князь Милошъ Обреновичъ; поднесенъ 1835 года». Подарокъ младшей сестры старшей.

Кубокъ хрустальный (неизвѣстно какого времени) съ странными надписями: двуглавый орелъ — «Gardes de la Majesté» и дерево, стоящее на горѣ — «qui rougga у attacher».

Рисунокъ (миніатюрный на пергаментѣ) XI вѣка, изображающій В. К. Святослава Ярославича и его семейство, съ надписями: «желаніе сердца моего не презри и помилуй ны». — «Святославъ, Княгиня, Глѣбъ, Олегъ, Давидъ, Романъ, Ярополкъ, сыновья Великаго Князя». Это подлинный рисунокъ изъ сборника 1073 года, находящагося въ Патріаршей ризницѣ (см. на стр. 72).

Барельефныя мраморныя изображенія въ портреты Государей Россійскихъ съ Рюрика до Императрицы Елисаветы.

Акаѳистъ, писанный рукою Царицы Натальи Кирилловны.

Пѣвческія книги, по которымъ пѣлъ Петръ Великій.

Кареты (№ 3): присланная королевою Англійскою Елисаветою Царю Борису Ѳедоровичу Годуну и (№ 2) патріаршая съ слюдяными окнами.

Теперь полюбуемся на другое твореніе Императора Николая I, на возсозданную старину русскую, по повелѣнію Его такъ искусно и изящно возобновленную.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ.

Первоначально построена св. Великою Княгиниею Евдокією, супругою Димитрія Донскаго, на память побѣды, одержанной на Куликовомъ полѣ въ праздникъ Рождества Богородицы, 8 сентября 1380 г. Здѣсь чудотворная икона Ѳедоровской Божіей Матери, та самая, которою мать Царя Михаила Ѳедоровича благословила его на царство. Этому образу ежегодно 14 марта празднуютъ избраніе на царство Михаила; прежде каждую субботу Ѳедоровской Богоматери читали акаѣистъ. Въ иконостасѣ также старинная икона св. Никиты Переяславскаго. Церковь

Рождества Богородицы была приходскою Великихъ Княгинь в Царицъ. Въ трапезѣ ея старожилы помнать еще печь съ лежанкою, близъ которой, говорить изустное преданіе, будто бы Государыни разръшались отъ бремени. Скорѣе можно полагать, что онѣ у окна слушали Божественное служеніе, до окончательной молитвы, которую всегда принимали въ этой церкви.

ЦЕРКОВЬ СВ. ЛАЗАРЯ.

Съ давнихъ временъ покинутая, потомъ заваленная разнымъ хламомъ, она находилась, такъ сказать, подъ спудомъ; только въ 1837 году, когда для построения лѣстницы проломали стѣну, была и она открыта съ уцѣлѣвшею на стѣнѣ надписью: « Ангелъ Господень трубить на землю ». Церковь эта есть одинъ изъ малаго числа уцѣлѣвшихъ памятниковъ зодчества XIV вѣка. Здѣсь въ столпѣ съ правой стороны углубленіе, въ видѣ ниша, для Государева мѣста; на немъ изображенъ скачущій всадникъ съ мечемъ въ рукѣ, — литовскій гербъ «погоня», вошедшій въ составъ руссійскаго герба. Въ сѣверо-запад-

номъ углѣ, въ самой стѣнѣ, маленькій покой съ отверстиемъ съ боку. Можно предполагать двояко: здѣсь былъ или ходъ на колокольню, или мѣсто уединенія, можетъ быть, затворника; въ западной стѣнѣ видно задѣланное небольшое отверстіе въ родѣ окна. Въ церковь пожертвованы Великою Княгинею Ольгою Николаевною Евангеліе и серебряный вызолоченный напрестольный крестъ, по случаю совершенія 25-ти лѣтняго царствованія Августѣйшаго Ея Родителя, Императора Николая I.

СОВОРЪ СПАСА ЗА ЗОЛОТОЙ РЪШЕТКОЙ.

Икона Всемиловитоваго Спаса, по преданію, принесена изъ Рима въ Москву Великою Княгинею Софіею Ооминишною. Въ числѣ мѣстныхъ образовъ находятся два превосходной греческой кисти: 1) *св. Логина Сотника*—сѣдовласый старецъ, съ черными, южными глазами; драпировка головы весьма примѣчательна по красотѣ складокъ; 2) *Θεοδора Стратилата* — прекраснѣйшаго стиля; лицо и глаза исполнены выраженія, типъ лица національный греческій; оба святые воина въ латахъ.

Укажемъ еще на двѣ иконы въ придѣлѣ Рождества Св. Іоанна Крестителя того же собора:

Св. Іоанна Крестителя. Лицо и очертаніе волосъ на головѣ превосходны; глаза исполнены выраженія. Икона напоминаетъ совершенно типъ, перенесенный Рафаэлемъ на славную его картину: мадонна ди Фолинію. — *Св. Феодора Стратилата.* Судя по письму, она должна принадлежать тому же самому живописцу, который писалъ икону Предтечи. Стилемъ и выраженіемъ она превосходнѣйшая изъ всѣхъ четырехъ иконъ. — Въ томъ же придѣлѣ: стариннаго письма образъ *Новоникитской Богоматери.*

Замѣтимъ здѣсь, что св. мученикъ Логгінъ съ давнихъ временъ признается помощникомъ Государей Россійскихъ; по этой причинѣ образъ его находится въ царскомъ храмѣ Спаса и изображенъ на знамени Царя Алексія Михайловича.

Въ соборѣ Евангеліе, дарохранительница, престолъ, иконостасъ, и царскіе врата обложены серебромъ, а на чудотворной иконѣ Спасителя золотая риза съ брилліантами; все это — приношеніе г-жи Салтыковой.

Сюда былъ приведенъ мятежными стрѣльцами, въ 1682 году, бояринъ Иванъ Нарышкинъ. Здѣсь онъ исповѣдался, причастился, соборовался, въ присутствіи сестры своей Царицы Наталіи Кирилловны, потомъ съ иконою Богоматери вышелъ къ убійцамъ, ожидавшимъ его у золотой рѣшетки, и принялъ отъ нихъ мученическую смерть.

ЦЕРКОВЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ, ЧТО НА ЦАРИЦЫНЫХЪ СѢНЯХЪ.

По преданію, церковь эта построена Великою Княгинею Евдокіею, во имя Ангела ея, св. Евдокіи, потомъ перестроена Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ во имя св. Екатерины. Здѣсь, на иконѣ св. Екатерины, осыпанный брилліантами вѣнецъ, считавшійся во время нашествія 1812 года пропавшимъ, въ послѣдствіи нечаянно найденъ. Въ даръ церкви Великою Княгинею Екатериною Михайловною принесены Евангеліе и серебряный вызолоченный напрестольный крестъ.

Надъ храмомъ св. Екатерины, на одной высотѣ съ соборомъ Спаса за золотой рѣшеткой, находится

ЦЕРКОВЬ СЛОВАЩАГО ВОСКРЕСЕНІЯ.

Возобновлена въ древнемъ вкусѣ рѣзьбы и разноцвѣтной позолоты. Здѣсь иконы: старинная чудотворная *Полоцкія Божіей Матери*, привезенная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ завоеваннаго имъ Полоцка, и *св. Іоанна Богослова*, особенно замѣчательная сочиненіемъ, стилемъ и выраженіемъ чертъ св. Евангелиста, дышащихъ, благоговѣніемъ и любовію; находящійся при немъ орелъ полонъ силы; открытъ и клювъ его какъ будто испускаетъ голосъ*).

При выходѣ изъ церкви въ корридоръ направо—

*) Мы позволили себѣ нѣсколько подробностей, какъ здѣсь, такъ и говоря о четырехъ иконахъ Спаса за золотой рѣшеткой потому что общее вниманіе не довольно было доселѣ обращено на иконную (византійскую) живопись, которая если не представляетъ гениальной художественности итальянской, за то болѣе согласуется съ святостію предметовъ. На лицахъ византійскихъ образовъ, нельзя не удивляться символическому отсутствію плоти, что-то неземное, вселяющее благоговѣніе и чего мы не привыкли видѣть на лучшихъ картинахъ. Вотъ почему молитва глубже проникаетъ въ душу передъ византійскою иконою св. Іоанна Богослова, чѣмъ передъ мадонною Рафаэля.

узкая *лѣстница* *внизъ*, прямо — *около*. Въ старину одна *вѣла*, а другое *отворялось* на *сытвый* *дворъ*; эти *лѣстница* и *окошко* оба *сдѣлались* *историческими*. Когда народъ *ломился* съ *площади* во *дворецъ*, *самозванецъ* *бросился* въ *теремъ* къ *женѣ* *своей* *Маринѣ*, *надѣясь* *оттуда* *сбѣжать* на *сыт-ный* *дворъ* *по* *лѣстницѣ*; но *найдя* *ее* *уже* *заня-тою*, *потерялъ* *голову* и, *думая* *еще* *спастись*, *изъ* *четвертаго* *этажа* *выскочилъ* *съ* *окна*.

ЦЕРКОВЬ РАСПЯТІЯ ГОСПОДНЯ.

Она *надъ* *проходнымъ* *корридормъ* къ *часовнѣ* *Печерской* *Богоматери*, *между* *соборомъ* *Спааса* и *церковію* *Словущаго* *Воскресенія*, *только* *еще* *вы-ше*, *въ* *уровень* *съ* *4-мъ* *этажемъ* *теремовъ*. Отсюда *выходъ* на *хоры* *Словущаго* *Воскресенія*, *чрезъ* *двери*, *рѣзьба* *которыхъ* *напоминаетъ* *работу* *Мономахова* *трона*. *Образа* *иконостаса* *вышиты* *Царевнами*. Въ *алтарѣ* *картина* *XVII* *вѣка*, *съ* *изо-браженіями* — *распятія* и *молящихся* *предъ* *ними* *Царей*: *Константина* и *Елены*, *Алексѣя* *Михайло-вича* *съ* *Марією* *Ильинишною* и *Никона* *патріарха*;

въ кіотахъ за слюдою — страшный судъ и страсти Господни, стила италіанскаго, которыхъ невозможно въ подробности разглядѣть.

Съ сѣверной стороны *моленная Царя Алексѣя Михайловича*. Здѣсь распятіе въ настоящую мѣру креста Господня, обрѣтеннаго Царицею Еленою въ Іерусалимѣ.

Въ этой церкви икона Богоматери, несущей на правой рукѣ Божественнаго Младенца, превосходна сочиненіемъ.

Одиннадцать золотыхъ главъ, образуя общую кровлю, вѣнчаютъ группу церквей: Спаса за золотой рѣшеткой, св. Екатерины, Словущаго Воскресенія и Распятія Господня.

ЦЕРКОВЬ РИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ ИЛИ ПЕЧЕРСКАЯ.

Рядомъ съ Грановитою Палатою, нѣкогда была домовою митрополитовъ и патріарховъ. При ней часовня съ иконою *Печерскія Богоматери*, чудесно написанной на стѣнѣ. Народное преданіе налагаетъ проклятіе на того, кто пройдетъ мимо Божіей Матери и не воздастъ ей должнаго поклоненія.

Въ церкви старинная икона Владимірской Богородицы.

СОВОРЪ СПАСА ПРЕОБРАЖЕНІЯ НА БОРУ.

Какъ въ древности, такъ равно и теперь на Царскомъ дворѣ, окруженъ Государевыми палатами. За 700 лѣтъ былъ здѣсь дремучій боръ и одна хижина отшельника Букала; въ 1330 г. при Калитѣ, построенъ монастырь во имя Преображенія Господня. Іоаннъ III, при сооруженіи каменнаго дворца, назначилъ для обители новое мѣсто на Москвѣ-рѣкѣ, гдѣ она и теперь существуетъ, подъ названіемъ Новоспасскаго монастыря, а храмъ Спаса на бору обратилъ въ соборъ, оградивъ его царскими хоромами.

Въ соборѣ—мощи св. Стефана, апостола Перми, и усыпальница Великихъ Княгинь и Княженъ до св. Евдокіи, супруги Дмитрія Донскаго.

Въ иконостасѣ мѣстные образа: Преображенія, принадлежитъ первоначальному храму; древнія иконы Боголюбской Богоматери, святыхъ Архангеловъ Михаила и Гавріила; похвалы Богородицы и Срѣтенія Господня. Здѣсь хранится драгоцѣнный окладъ

съ образа Спаса Нерукотвореннаго, которымъ
Осма Палеологъ благословилъ дочь свою Софью
Осминичну, супругу Іоанна III.

При соборѣ пять придѣловъ; въ одинъ изъ нихъ,
посвященный св. мученикамъ Гурію, Самону и
Авивѣ, приходятъ молиться невѣсты.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО У ВО- РОВИЦКИХЪ ВОРОТЪ.

По случаю рожденія Царевича Дмитрія Уара,
отецъ его Іоаннъ IV построилъ у Рождества Пред-
течи придѣлъ св. мученика Уара. Придѣлъ вмѣ-
стѣ съ образомъ св. мученика, которому молятся
за больныхъ дѣтей, перенесенъ въ Архангельскій
соборъ. Въ церкви Рождества Предтечи остался
того же св. Уара другой образъ хорошаго стіля;
лицо замѣчательно выразительное.

ЗОЛОТАЯ ЦАРИЦЫНА ПАЛАТА.

Прежде была митрополичья и патриаршая, что
доказываютъ семь сѣдалищъ въ окнахъ и стѣнѣ для
патріарха и архіереевъ, по числу семи вселенскихъ
соборовъ. Здѣсь возводили и сажали на святитель-

ское мѣсто избраннаго и посвященнаго патріарха. При построеніи новаго патріаршаго дома, палата была обращена въ Царицыну, гдѣ Государыни въ торжественныхъ случаяхъ принимали святителей, пословъ и т. д.

Палата имѣетъ видъ глубокой русской старины, вся расписана по золоту, живопись подновлена.

ТЕРЕМНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

Два верхніе ея яруса надстроены, въ 1636 году; надъ тогдашнимъ дворцомъ, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для сыновей своихъ. Зданіе это оставалось въ забвеніи и возобновлено Императоромъ Николаемъ I. Здѣсь все по старинному: образа, складни крестовъ, мебель, печи, живопись, убранство — все древнее. Въ четвертомъ ярусѣ пять покоевъ: передняя или трапезная, соборная или гостиная, престольная или тронная, омовальная и моленная. Въ верхнемъ этажѣ одинъ покой и площадка, съ которой рисуется вся Москва и часть окрестностей. Виды удивительные! Во времена Царя Алексіа Михайловича въ средней пала-

тъ у краснаго окна, подлѣ царскаго мѣста, находился ларецъ, а снаружи подъ окномъ каменный невысокій столбъ; ларецъ опускался на столбъ, принималъ просьбы челобитчиковъ и передавалъ ихъ прямо въ царскія руки.

СВЯТЫЯ СѢНИ.

Вѣроятно такъ названы при построеніи Іоанномъ III и супругою его Софьею Палеологовною, въ подражаніи дворцамъ византійскимъ, гдѣ царское крыльцо называлось священнымъ, также и потому, что на стѣнахъ, какъ теперь такъ и прежде, были священныя изображенія.

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА.

Отъ граненыхъ камней изъ которыхъ она построена; иные полагаютъ отъ слова *тридья*—столовая. Палата имѣетъ десять сажень въ квадратъ. Въ старину на сводахъ и стѣнахъ ея были изображены предметы Священнаго Писанія и всѣ Государя Россійскіе отъ св. Владиміра до Θεодора Іоанновича, при которомъ находился Борисъ Годуновъ, въ

шапкъ-мурманкѣ и въ верхней золотой одеждѣ на ошапку. Въ настоящее время стѣны обтянуты малиновымъ бархатомъ, съ золотыми двуглавыми орлами. Палата украшена гербами царствъ, областей и княжествъ, изъ которыхъ образовалась Россія. Противъ трона почти подъ карнизомъ, окно изъ тайника, гдѣ царское семейство присутствовало при торжественныхъ приѣмахъ пословъ.

Намъ остается теперь взглянуть на патріаршую ризницу и арсеналь.

ПАТРИАРШАЯ РИЗНИЦА.

Зданіе, называемое церковъ 12-ти Апостоловъ, построено патріархомъ Никономъ въ 1650 году, и составляло домовую церковъ, жилые и приѣмные покои верховныхъ святителей. Теперь здѣсь патріаршая ризница и палата, гдѣ совершается муровареніе, а въ трехъ жилыхъ покояхъ помѣщается архимандритъ — сунодальный ризничъ *).

*) Следовательно для всенеднежнаго помѣщенія всероссійскихъ патріарховъ не болѣе требовалось простора, чѣмъ архимандриту! Такъ же умѣрена и скромна была вся

Въ ризницѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія^{*)}:
Панагія (№ 11-й) ^{**) св. Петра митропо-}
лита. Въ срединѣ оникъ съ реальнымъ изобра-
женіемъ Пророка Данила и греческою надписью.

жизнь ихъ. Этому благому примѣру слѣдовало высшее и прочее духовенство руссiйское: чуждые мірскихъ дѣлъ и отношеній свѣта, они, въ обыкновенное время, только въ особенныхъ случаяхъ, показывались или призывались Царями и давали мудрые совѣты; но за то во дни невзгодъ отечества являлись безъ призыва, дѣлались примирителями, вожатыми, средоточіемъ предпріятій и жертвовали нерѣдко жизнію за вѣру и родину. Много на святой Руси было Гермогеновъ, Силвестровъ, Палицыныхъ! Нынѣшніе святители наши идутъ тѣмъ же путемъ: соединяя съ глубокою ученостію — высокую нравственность, они живой, назидательный примѣръ подчиненнымъ и паствамъ своимъ. Старѣйшій изъ нихъ по службѣ пользуется общимъ высокимъ уваженіемъ, на которое даютъ ему неоспоримое право христіанская жизнь, добродѣтели, краснорѣчіе и обширѣйшія познанія. Указавши на одного, нельзя не вспомнить и о другомъ славномъ витѣ — архипастырѣ, недавно еще подъ ядрами и бомбами нечестивыхъ неустраслимо подвизавшагося на

^{*)} Извлечено изъ сочиненія Синодальнаго ризничя архимандрита Саввы.

^{**) Номера показаны по описи патр. ризницы.}

Извѣстно, что съ половины XV столѣтія избраніе всероссійскихъ митрополитовъ, и потомъ патріарховъ, совершалось по жребію. Запечатанные царскою печатью, они полагались въ складной па-

стражѣ Христовой. Но едва обязанность этихъ святителей исполнена, или подвигъ, поставившій ихъ въ сопрікословіе съ сѣткомъ, совершенъ, они спѣшатъ уже возвратиться къ смиренной монашеской жизни и къ занятіямъ своимъ. Такъ ведутъ себя и прочіе владыки православія. Какъ же не чтить ихъ, какъ съ любовію не подѣловать благословляющую руку, часто блѣдную и исхудавшую отъ поста и подвижничества!

То ли происходило, въ упомянутыя нами патріаршія времена, въ Римѣ и на Западѣ? Отличалось ли тамошнее высшее духовенство отъ мірянъ смиреніемъ, удаленіемъ отъ удовольствій свѣта, безсребренностію и другими качествами, указанными Божественнымъ Учителемъ и которыми исполнялись Его учениками—апостолами? За нѣкоторыми благородными исключеніями, все это печаталось только въ книгахъ и говорилось на каеэдрахъ, а на самомъ дѣлѣ большая часть духовенства жила въ богатствѣ, часто соперничала въ роскоши съ свѣтскими людьми, предавалась вѣсѣмъ ихъ чувственнымъ наслажденіямъ или старались брать участіе въ занятіяхъ правительственныхъ и отнюдь не духовныхъ. Исторія на каждомъ шагѣ подтверждаетъ истину здѣсь сказаннаго. Но теперь, когда

нагія, на пелену предъ иконою Владимірской Богоматери, въ Успенскомъ соборѣ. Старшій изъ присутствовавшихъ святителей, послѣ общей молитвы,

просвѣщеніе достигло высшей степени на Западѣ, какъ увѣряютъ насъ тамошніе глашатаи, просвѣщеніе, слѣдовательно совершенствованіе нравственное, которымъ еще болѣе другихъ сословій, по призванію своему, должно отличаться духовенство, ознаменовало ли себя западное, этими совершенствованіями, по крайней мѣрѣ любовью къ ближнему? Напримѣръ въ настоящее время, когда милліоны христіанъ и пастыри ихъ терзаются подъ ярмомъ ислама, богачи Рима и Англіи послали ли хоть крупяцу, съ роскошныхъ столовъ своихъ ачущимъ и жаждущимъ во Христѣ братіямъ; изъявили ли хоть сочувствіе къ страдальцамъ, какъ дѣлается все это въ Россіи? Нѣтъ, они были и теперь продолжаютъ оставаться холодными и безчувственными; мало того, нѣкоторые изъ нихъ недавно молились объ успѣхахъ враговъ христіанства! Теперь пусть сравнятъ прошедшее и настоящее православія и его священства съ тѣми же эпохами нѣкоторыхъ вѣроисповѣданій и ихъ духовенствъ, сравнятъ не Русскіе, но иновѣрцы, и потомъ рѣшатъ — православіе или другія отрасли христіанства, кто ближе къ первобытной Апостольской Церкви и къ самому ученію Искупителя?

отдѣливъ одинъ изъ сихъ жребіевъ, представлялъ Царю для распечатанія. Такимъ образомъ провозглашенъ патріархомъ — Симоновскій архимандритъ Іосафъ, а жребій его положенъ былъ въ панагію (№ 27); назади ея надпись: «1642 г. по благодати Святаго Духа въ семь ковчежцѣ избранный жребій святѣйшаго Іосафа, патріарха Московскаго и всея Россіи».

Панагія № 24, судя по надписямъ и работѣ, должна принадлежать глубокой древности.

Митра и саккосъ (16) патріарха Никона даны, по бояринѣ Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ, двоюродному дядѣ Царя Алексѣя Михайловича; онъ былъ послѣдній изъ бояръ Романовыхъ, скончался въ 1655 г.

Саккосъ (№ 1) св. Петра митрополита, 1332. — При провозглашеніи патріарховъ, на нихъ надѣвали иногда это облаченіе первосвятителя московскаго; въ то же время старшій изъ рукополагавшихъ или самъ Царь вручалъ новопоставленному посохъ Петра митрополита, находящійся теперь въ Успенскомъ соборѣ, у патріаршаго мѣста.

Саккосъ св. Алексія митрополита, виѣстъ съ епитрахилью, подризникомъ и посохомъ, перенесены въ 1805 году въ Чудовъ монастырь и хранятся тамъ при мощахъ святителя.

Саккосъ (№ 2) Фотія митрополита. По подольнику вышиты шелкомъ съ золотомъ изображенія Греческаго императора Іоанна Палеолога, его супруги Анны, Великаго Князя Василя Дмитріевича, супруги его Софіи Витовтовны и самого Фотія. На ликахъ надписи — на двухъ первыхъ и послѣднемъ греческія, на 3-мъ и 4-мъ слѣдующія славянскія: «Князь Великъ, Василю Дмитріевичу; Княгиня Велика Софія». На поляхъ саккоса вышиты золотомъ по-гречески символъ православной вѣры. Имъ-то патріархъ Никонъ руководствовался при исправленіи символа вѣры въ книгахъ, донего печатанныхъ. Имъ же патріархъ Іоакимъ доказываетъ, что нѣтъ въ символѣ слова «истиннаго», вскрывшагося въ старинныя книги и котораго держатся старообрядцы. Саккосъ этотъ вѣроятно присланъ въ даръ Фотію отъ императора Греческаго между 1425 и 1431 годами.

Саккосъ (№ 15), устроенный Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ, замѣчателенъ своимъ богатствомъ: отъ множества, въ золотыхъ гнѣздахъ, алмазовъ, жемчуговъ и другихъ дорогихъ каменьевъ вѣситъ онъ полтора пуда.

Саккосъ (№ 41) Кирилла Лукариса, патріарха Цареградскаго. Онъ былъ пять разъ возведенъ и низложенъ съ патріаршаго престола, наконецъ оклеветанъ предъ Турецкимъ султаномъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ Царемъ, удаленъ и брошенъ въ море въ 1638 году.

Омофоръ (№ 10) греческій, современный VI Вселенскому собору, 680 года; по устному преданію, онъ возводится ко временамъ 1-го Вселенскаго собора и принадлежалъ св. Николаю Чудотворцу.

Епитрахиль (№ 1), палица (№ 1) и поручи (№ 1) Фотія митрополита, привезенныя имъ изъ Царяграда въ 1408 году.

Клобукъ и три посоха патріарха Филарета.

Посохъ патріарха Никона, съ возглавіемъ изъ загнутыхъ къверху змѣиныхъ головъ. Расколь-

ники относили это нововведеніе къ Никону, объясняя въ челобитной Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ: «доспѣлъ святительскія жезлы съ проклятыми зміями.... своимъ злоумышленіемъ», — тогда какъ подобныя жезлы существовали уже въ XIII вѣкѣ и въ патріаршей ризницѣ находятся: одинъ — патріарха Филарета, другой присланный изъ Царяграда патріархомъ Пароеніемъ въ 1650 г.

Кружка (№ 15) съ надписью: «стопа конюшего «боярина Дмитрія Ивановича Годунова далъ Княгинѣ «Олены Ивановне, а пити изъ нее на здравіе».

Чарка золотая съ двуглавымъ орломъ на днѣ. На ней двѣ надписи: 1-я — «Василій Божією милостію Великій Государь всея Россіи» и проч. 2-я объясняетъ, что чарка подарена Царю Михаилу Феодоровичу, на Свѣтлое Воскресенье матерію его, инокинею Марѳею Ивановною въ 1616 году; вѣсу 53½ золот.; стоила 53 руб. 16 алтынъ и 4 деньги.

Братина *) съ любопытною надписью: «Братина «круглообразное дѣланіе, въ нейже вливаемо премѣ-

*) Называлась заздравная чаша, имѣющая форму горшка.

«неніе разума и развращеніе нрава и сокровеннымъ
«тайнамъ всѣмъ объявленіе».

Перстень мѣдный съ синимъ стекломъ, на которомъ вырѣзанъ драконъ. Подарокъ Нагайскаго хана Ченибека св. Алексію митрополиту за чудесное излеченіе, въ 1357 году, Тайдулы, жены его, отъ слѣпоты. Замѣчательная древность поважности исторической и простотѣ подарка.

Двои часовъ зепные (карманные), серебряные съ позолотой, патріарховъ Филарета и Никона, вмѣсто стеколъ — прорѣзанныя рѣшетки.

Шляпа патріарха Никона, изъ китайской шерсти, съ широкими полями. Нашитый сверху ея, крестообразно, серебряный позументъ и шнуръ съ кистью спороты Французами въ 1812 году.

Въ патріаршей ризницѣ находится нѣсколько серебряныхъ сосудовъ для приготовленія св. мѣра, и мѣдный сосудъ, называемый алавастромъ. Онъ представляетъ подобіе того алавастра, изъ котораго излила Марія Магдалина мѣрою на главу и ноги Господа нашего Иисуса Христа. По преданію, алавастръ

этотъ присланъ былъ съ св. муромъ, въ первые вѣка христіанства, изъ Царяграда въ Кіевъ, потомъ перенесенъ въ Москву. При освященіи мюра въ Успенскомъ соборѣ, въ знаменіе непрерывности сего таинства Православной Церкви, прибавляется въ составъ приготовленнаго мюра нѣсколько капель изъ алавастра, который пополняется новымъ, дабы никогда не изсякалъ сей священный источникъ.

Муро составляется и освѣщается слѣдующимъ образомъ.

По примѣру ветхозавѣтному, оно въ Церкви Христіанской издревле производилось изъ многихъ благовонныхъ маселъ. Въ настоящее время, по чиноположенію Православной Церкви, въ составъ мюра входятъ до 30 разныхъ веществъ. Съ Крестопоклонной недѣли Великаго поста начинаются приготовленія къ составленію его. Торжественное дѣйствіе муроваренія начинается съ понедѣльника Страстной недѣли, въ патриаршей Крестовой палатѣ. Утромъ того же дня самъ митрополитъ, или другой архіерей, въ присутствіи высшаго духовенства, совершивъ водоосвященіе

и окропивъ св. водою вещества всѣ принадлежности для муроваренія, расположенныя на ступеняхъ пирамиды, повелѣваетъ вливать въ котлы масло, вино и другіе предметы, указанные въ чинѣ муроваренія, и самъ зажигаетъ огонь подъ котлами. Затѣмъ діаконы въ облаченіи начинаютъ промѣшивать влитыя въ котлы масло и вино, а священники въ продолженіи трехъ дней непрерывно читаютъ св. Евангеліе. Въ среду вечеромъ въ муро вливаютъ ароматы, потомъ разливается оно по сосудамъ, которые поставляются на покрытыхъ скамьяхъ до Великаго четверга; тутъ же на особомъ столѣ ставится алавастръ съпреждеосвященнымъ муромъ. Въ четвергъ, прежде часовъ, при звонѣ колоколовъ, идетъ архіерей въ полномъ облаченіи со всѣмъ духовенствомъ изъ Успенскаго собора въ Крестовую палату, за приготовленными сосудами мюра; впереди его несутъ запрестольный крестъ со свѣчами и ршцами. Тамъ вручаетъ онъ алавастръ съ св. муромъ старшему протоіерею, прочіе сосуды благословляетъ нести священникамъ, которые переносятъ ихъ въ соборный алтарь и ставятъ вокругъ жертвен-

ника; во время всего шествія лики поютъ: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей» и проч. То же перенесеніе сосудовъ повторяется на великомъ выходѣ предъ св. дарами: впереди старшій протоіерей несетъ, подъ оскѣненіемъ двухъ рипидъ, алавастръ, за нимъ слѣдуютъ священники съ прочими сосудами и ставятъ ихъ по сторонамъ престола; самый алавастръ приѣмлетъ въ дверяхъ царскихъ архіерей и ставитъ его на трапезу. По освященіи даровъ и по произнесеніи возгласа: «и да будутъ милости великаго Бога» и проч., архіерей открываетъ постепенно каждый сосудъ и благословляетъ трижды, потомъ произноситъ вслухъ молитву освященія надъ мвромъ. Наконецъ, по приглашеніи славы Пресвятой Троицы, еще трижды благословляетъ каждый изъ сосудовъ и закрываетъ ихъ.

По окончаніи литургіи новоосвященное мвро торжественно относится въ хранилище патріаршей ризницы, при пѣніи псалма 44-го «Отрыгну сердце мое слово благо...» Кромѣ Москвы мвро готовится только въ Кіево-Печерской лаврѣ. Соборомъ Мо-

сковскимъ 1675 года воспрещено готовить его въ другихъ епархіальныхъ городахъ Россіи.

ПАТРИАРШЕЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ.

Находится отдѣльно, но по близости ризницы. Здѣсь изъ 497 греческихъ рукописей особенно замѣчательны:

Четвероевангеліе (№ 226) украшено разноцвѣтными заставками и золотою прописью. Рукопись эта VIII вѣка, одна изъ древнѣйшихъ и лучшихъ, извѣстныхъ въ Европѣ.

Всѣ священныя книги Новаго Завѣта и псалмы Давида съ 26 изображеніями XII вѣка.

Апостолъ (№ 4) XI вѣка рукопись весьма рѣдкая.

Житіе святыхъ съ 61-мъ изображеніемъ XI вѣка.

Между славянскими рукописями отличаются:

Евангеліе (№ 404) 1144 года.

Евангеліе (№ 742), писанное 1383 года Русскимъ въ Константинополѣ. Около сего времени

Русскіе часто путешествовали на Востокъ и нѣкоторые навсегда тамъ оставались.

Евангеліе (№62) 1537 года, удивительно искусно и красиво написанное; на послѣднемъ листѣ, рукою патріарха Филарета, запрещается списывать сіе Евангеліе по случаю вкравшихся ошибокъ.

Служебникъ (№952) преподобнаго Сергія; древность его доказывается тѣмъ, что святитель Петръ названъ новымъ чудотворцемъ, а о святителѣ Алексіѣ не упомянуто.

Ноты (№ 589), писанныя въ 1152 году.

Книга Кормчая (№ 132), 1282 года. Это одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ, сохранившихся памятниковъ каноническаго права въ Россіи.

10 книгъ *Минеи* (№№173—174), почти полная энциклопедія церковно-славянскій литературы XVI вѣка.

Сказаніе о явленіи и чудесахъ Казанской иконы Пресвятой Богородицы (№ 982) писано самимъ патріархомъ Гермогеномъ.

Изборникъ Святослава (№ 31 по каталогу прибылыхъ книгъ), писанный въ 1057 г., послѣ

Остромировскаго Евангелія есть древнѣйшій памятникъ славянской письменности. Здѣсь изображенія: 1) В. К. Святослава съ супругою и дѣтьми, 2) Спасителя, 3) четырехъ храмовъ съ ликами святыхъ. Изображенія эти — снимки замѣчательной вѣрности, художника Солнцева, съ подлинниковъ, хранящихся въ Московской Оружейной палатѣ. Самая рукопись открыта А. Н. Оленинымъ въ книгохранилищѣ Воскресенскаго монастыря и, вѣроятно, принадлежала нѣкогда патріарху Никону.

Собственноручное письмо Царя Іоанна Алексѣевича къ патріарху.

Помѣщаемъ здѣсь списокъ патріарховъ Московскихъ, какъ принадлежность Патріаршей ризницы, гдѣ такъ много о нихъ воспоминаній.

1) Іовъ, съ 1598—1605.

Игнатій—лжепатріархъ, избранный самозванцемъ на мѣсто Іова, въ 1605 г. изгнанъ и бѣжалъ въ Римъ 1606 г.

2) Гермогенъ, съ 1606—1612. Съ 1612 г. по 1619 г. междупатріаршество.

3) Филаретъ Никитичъ, съ 1619—1633 г.

4) Іоасафъ I, 1634—1641.

5) Іосифъ, 1642—1652.

6) Никонъ, 1652—1658.

Съ 1658 г. по 1667 г. патріаршими дѣлами завѣдывалъ Пителимъ, митрополитъ Крутицкій.

7) Іоасафъ II, 1667 — 1672.

8) Пителимъ, 1672—1673.

9) Іоакимъ, 1674—1690.

10) Адрианъ, 1690 по 1700 г. Съ 1700 по 1721 г. Стефанъ Яворскій, Рязанскій митрополитъ, былъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Въ 1721 г. учрежденъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

АРСЕНАЛЪ.

Древнія русскія пушки, всѣ русскаго литья. Самая старшая: онагръ, временъ Царя Іоанна Васильевича въ 312 пуд. 27 ф. Самая длинная—двухъ-пудовой единорогъ къ 779 п. Самая большая—Царь-пушка въ 2400 пуд.; ядро ея въсомъ 120 пуд. Мортира Самозванца 116 пуд. 32 ф. и двѣ ускоду-

лыя пушки Троіоля и Аспидъ. Всѣ онѣ стоятъ около
Оружейной палаты.

Арсеналь лучше украшенъ; вдоль стѣны его ле-
жатъ мѣдныя орудія разнаго калибра:

Французскихъ	365
Австрійскихъ	189
Прусскихъ	123
Неаполитанскихъ	40
Баварскихъ	34
Вестфальское	1
Саксонскихъ	12
Ганноверское	1
Италіанскихъ	70
Виртембергскихъ	3
Испанскихъ	8
Голландскихъ	22
Польскихъ	5

Итого 875 орудій.

Это только памятникъ 1812 года; въ 1813 и 1814
годахъ Русскіе взятые ими пушки большею частію
отдавали другимъ.

Въ самомъ арсеналѣ огромный запасъ аммуниціи и оружія. Здѣсь находится корень, отъ котораго пошла въ ростъ русская слава — знамя Петра Великаго, и пятно на великолѣпной хламидѣ русской прошлаго вѣка, сглаженное полководцами Екатерины — знамя Пугачева.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Успенскій соборъ	9
Архангельскій соборъ	16
Благовѣщенскій соборъ	21
Чудовъ монастырь	23
Николаевскій дворецъ	28
Иванъ Великій	29
Царь-колоколъ	30
Вознесенскій дѣвичій монастырь	—
Императорскій дворецъ	33
Оружейная палата	41
Церковь Рождества Богородицы	47
Церковь св. Лазаря	48
Соборъ Спаса за золотой рѣшеткой	49

	СТРАН.
Церковь св. Великомученицы Екатерины . . .	51
Церковь Распятія Господня	53
Церковь Ризъ положенія	54
Часовня Печерскія Богоматери	—
Соборъ Спаса Преображенія на бору. . . .	55
Церковь Рождества Предтечи, у Боровицкихъ воротъ	56
Золотая Царицына палата.	—
Теремный дворецъ.	57
Святая Сѣни.	58
Грановитая палата	—
Патріаршая ризница	59
Муровареніе.	67
Патріаршее книгохранилище.	71
Списокъ патріарховъ	73
Арсеналъ	74

DATE DUE

~~CL OCT 31 1984~~

~~EL NOV 28 1984~~

~~EL MAR 28 1985~~

**BRITTLE DO NOT
PHOTOCOPY**

201-6503

947M85

G18

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARY

* 0111701102

BUTLER STACKS

Digitized by Google

APR 29 1953

